

Один подыгрывал, другой усердствовал в лести. В итоге ужин прошел в дружелюбной и оживленной атмосфере.

Лян Вань украдкой перевела дух — наконец-то всё закончилось.

С того самого момента, как Чжан Ришань поднялся из-за стола, сердце Лян Вань улетело вслед за ним.

Он настоял на том, чтобы проводить её до самого дома. По дороге они перебрасывались ничего не значащими фразами. Лян Вань чувствовала, что от натянутой улыбки у неё уже сводит лицо.

— Э-э, уже почти девять, старший брат, тебе пора возвращаться. Будь осторожен за рулем.

На самом деле было всего восемь пятнадцать. Как сильно ей хотелось от него избавиться? Поскольку джентльмен не должен ставить даму в неловкое положение, он промолчал о том, что вертелось на языке.

— Не пригласишь меня на чашку чая?

Лян Вань смутилась:

— Если старший брат так любит чай, в следующий раз я приглашу тебя в чайную, там напьешься вдоволь.

Он усмехнулся. Некоторые вещи нужно было высказать, иначе стало бы невыносимо.

— Лян Вань.

Она посмотрела на него, ожидая продолжения.

Они были знакомы уже лет шесть или семь, время летело незаметно. На самом деле он понимал: всё это время он лишь обманывал сам себя. У них с Лян Вань не могло быть будущего, потому что в её сердце не было места для него.

Все эти попытки удержать её были лишь следствием того, что он не мог смириться с реальностью.

Каждый раз, когда она переживала неудачи в любви, ему становилось тяжело, он злился, а когда узнал, что когда-то она испытывала к нему симпатию, начал винить себя.

Если бы тогда, осознав свои чувства, он сделал шаг навстречу, она бы не встретила тех людей и не попала в те переплетения судеб.

Если бы они были вместе, они наверняка были бы счастливы: он бы не предал её, она — его. Кто знает, может, они бы уже поженились и у них были бы дети.

Но время не повернуть вспять, жизнь не прожить заново. Упустил — значит, на всю жизнь.

Сегодня это ощущение было особенно острым.

— Если в конце пути рядом с тобой окажется не я, то я надеюсь, что это будет не Чжан Ришань.

Его внезапная откровенность застала Лян Вань врасплох. Но стоило ему упомянуть Чжан Ришаня, как она почувствовала, будто её тайну вывернули наизнанку и выставили на всеобщее обозрение. Сердце охватила тревога.

— Не говори ерунды! При чем тут он? Мы даже не знакомы толком.

Чжан Яньвэнь горько усмехнулся. Она и сама не понимала, что её тон сейчас был точь-в-точь как у влюбленной девчонки, которая жалуется на невнимательность своего избранника.

— Чжан Ришань слишком опасен, не приближайся к нему.

Лян Вань отчетливо поняла: Чжан Яньвэнь сейчас не ревнует. Сейчас перед ней был тот самый Чжан Яньвэнь, которого она знала в лаборатории, на технических семинарах и в присутствии наставников.

Строгий, дисциплинированный, уверенный в себе, источающий непререкаемый авторитет.

Он знал, что говорит слишком жестко, но теперь уже не мог остановиться:

— Ты понимаешь, кто он такой? Я понимаю. По крайней мере, лучше, чем большинство. Слухи о других — это просто слухи, но о Чжан Ришане... за исключением небольшой доли преувеличения, почти всё — правда. Лян Вань, не позволяй чувствам брать верх. Некоторые люди — как яд, к ним нельзя прикасаться. Свяжешься — либо погибнешь, либо будешь искалечен.

Чжан Яньвэнь больше ничего не сказал. Уходя, он внезапно обнял её.

— Всего минута. Пусть это будет прощанием.

— Старший брат...

— Ваньвань, я хочу, чтобы ты была счастлива. Даже если это счастье принесу тебе не я, я буду рад за тебя. Ты заслуживаешь самого лучшего в этом мире.

— Спасибо, старший брат.

Он отстранился. Хотел сказать что-то еще, но в конце концов молча ушел.

Лян Вань окутала внезапная печаль.

Она чувствовала себя человеком, несущим несчастья: люди рядом с ней вечно страдают.

Чжан Ришань наблюдал, как Лян Вань вошла в подъезд, а затем вышел из машины и последовал за ней.

Только когда чопорная фигура Чжан Ришаня скрылась из виду, Ло Цюэ наконец медленно выдохнул, выпустив воздух, который всё это время задерживал в груди.

Черт возьми! Кажется, он узнал нечто невероятное. Так хотелось поделиться этим в соцсетях, но он боялся, что босс его приберет.

Помучившись немного, чувствуя себя так, будто кошки скребут на душе, он достал телефон и отправил сообщение Каньцзяню.

Ло Цюэ: Кажется, босс положил глаз на одну женщину.

Каньцзянь, только что сошедший с самолета, увидел сообщение и решил, что небеса наконец сделали доброе дело: «Чушь, не на мужчину же ему глаз класть».

Ло Цюэ: «Тоже верно, боссу уже за тридцать, найти женщину — дело нормальное».

Каньцзянь заинтересовался: «Фото есть?»

Ло Цюэ: «Жить хочу».

Каньцзянь: «Трус».

Ло Цюэ: «Но ситуация сложная, у неё, кажется, есть парень».

Каньцзянь: «Почтим память того бедолаги минутой молчания».

Ло Цюэ: «Аминь».

Не успела Лян Вань войти в квартиру, как в дверь постучали.

Увидев на пороге Чжан Ришаня, она удивилась.

Он пришел специально к ней? Видел ли он, как её обнимал Чжан Яньвэнь? Это же классический сценарий для нелепого недоразумения!

Заметив, что Лян Вань медлит с ответом, он улыбнулся:

— Судя по виду Доктора Лян, ужин прошел не очень удачно.

Хотя он улыбался, взгляд его был холодным. Лян Вань это чувствовала.

Она выпалила:

— Чжан Ришань, что бы ты ни видел, не делай поспешных выводов, я его не люблю.

Она сама не знала, зачем оправдывается, но сейчас женская интуиция взяла верх.

Мрачность Чжан Ришаня от этих слов почти полностью рассеялась.

— Тогда кого ты любишь?

Она растерянно смотрела на него, раздумывая, не воспользоваться ли моментом и не признаться ли, но тут же подумала: он спрашивает о том, что и так знает, и, похоже, ответ его вовсе не волнует. Глядя на то, как Лян Вань мнетя, не решаясь заговорить, Чжан Ришань почувствовал, как настроение его стало еще лучше.

— Сегодня пришлось выпить немало вина, мне немного не по себе.

Лян Вань поспешила впустить его в дом и суетливо налила ему стакан горячей воды. Он уже давно раскусил её характер — она мягкосердечна и податлива, если не давить на неё, — и

теперь с легкостью проник в её жилище.

Увидев, что он пьет из её чашки с изображением белого кролика, Лян Вань не удержалась и рассмеялась, её настроение мгновенно улучшилось. Заметив её сияющую улыбку, он почувствовал, как остатки холодной сдержанности окончательно растаяли.

— Где именно у тебя болит? Рука всё ещё ноет?

Лян Вань села рядом с ним, самостоятельно взяла его травмированную левую руку и принялась внимательно осматривать.

— Живает неплохо, но тебе нужно меньше пить и больше отдыхать...

Её пальцы были тонкими, мягкими и теплыми; она держала его ладонь так бережно, словно это было хрупкое сокровище. Для него это был совершенно новый опыт.

Родители воспитывали их с братом в духе строгой дисциплины, не жалея розг. Для них, мужчин, нежность была чем-то из области фантастики. Устав от постоянных домогательств со стороны женщин, он сразу после совершеннолетия отправился в армию, где его окружали лишь грубые мужланы. А после того, как он возглавил клан Чжан, его авторитет лишь рос, и он никогда не позволял другим женщинам приближаться к себе.

Жар от её прикосновений, смешиваясь с испаряющимся алкоголем, начал неуправляемой волной разливаться по телу.

Жарко.

В горле пересохло, и вода уже ничуть не помогала.

Чжан Ришань смотрел на то, как губы Лян Вань открываются и закрываются, и невольно потянул за край своего галстука. Лян Вань не могла отвести взгляд от его рук — они были поистине прекрасны. Длинные, изящные пальцы с четко очерченными суставами и чистая кожа. То, как он поправлял галстук, заставило её мгновенно вспомнить одно слово: сексуально.

Оказывается, мужчин тоже можно описывать этим словом. Её лицо вспыхнуло, а голос стал тише.

— Доктор Лян, не поможете мне развязать галстук?

Она в смятении издала невнятное «о», но пошевелиться не решилась. Глядя на его галстук, она совершенно растерялась.

Чжан Ришань перевернул левую ладонь и, перехватив её руку, положил на свой галстук.

Слишком близко. Она оказалась к нему слишком близко. Лян Вань украдкой выровняла дыхание, стараясь выглядеть как можно естественнее. Увы, желаемого достичь не удалось: на спине и лбу выступил мелкий пот.

Ненавистная погода.

Руки, привыкшие к многолетним тренировкам, всё же выручили её, и в конце концов узел галстука поддался. Она облегченно выдохнула, не подозревая, какое впечатление её очаровательная суетливость произвела на мужчину рядом.

Она попыталась встать, чтобы вырваться из этой двусмысленной близости, но он прижал её ладони к своему вороту.

— Остались пуговицы.

В голове у Лян Вань будто что-то взорвалось, а щёки залил густой румянец.

— Тяжело дышать, мне нехорошо, — тихо, вкрадчиво проговорил он, словно околдовывая её. — Помоги расстегнуть.

Она чувствовала себя словно в тумане, руки её будто не слушались, и она долго не могла справиться даже с одной пуговицей. Слыша, как сбивчиво дышит Чжан Ришань, она решила, что ему и вправду очень плохо, и от волнения была готова расплакаться. Они находились на расстоянии одного дыхания друг от друга. Её дыхание, её аромат и даже её волосы словно безмолвно зывали к нему.

Ещё невыносимее для него была её изящная шея с нежной кожей, напоминающей первоклассный бараний жир — нефрит, отливающий манящим блеском.

Стоило ему представить, что к этой коже прикоснулся другой мужчина, как его взгляд становился подобен бездонному океану, в недрах которого зарождался неведомый шторм.

— Ты всё ещё не сказала мне, кто тебе нравится?

Рука Лян Вань дрогнула, и она случайно оторвала пуговицу.

Лян Вань подняла глаза и встретила с его взглядом. В моменты волнения она имела привычку бессознательно облизывать нижнюю губу.

Чжан Ришань заключил её в объятия, не колеблясь ни секунды, и, склонившись, жадно припал к её губам.

Они оказались такими же сладкими, как он и помнил.

Почувствовав, как маленькое тело в его объятиях мелко дрожит, Чжан Ришань понял, что действует слишком порывисто, но он так долго тосковал по ней, правда, очень долго.

Изначально он планировал действовать постепенно, пока ситуация оставалась под его контролем, чтобы не напугать её. Но сейчас он больше не хотел ждать.

Глаза Лян Вань затуманились, она уже терялась в его поцелуях. Она нравилась ему, но его поцелуи были такими властными и неистовыми, совсем не похожими на его прежнюю учтивость. Она испугалась. К тому же, это была всего лишь третья их встреча, не слишком ли быстро всё происходит?

Пока их губы сплетались, он прижал её к дивану. Его горячее тело всей тяжестью навалилось на неё, и у неё не было сил сопротивляться. Когда она почувствовала, как его рука ловко проникает под подол её одежды, Лян Вань в испуге поспешно прижала её.

— Чжан Ришань... м-м, остановись...

Он прижался своим пылающим желанием к её бедру, словно безмолвно давая понять, что не может остановиться.

Почувствовав, как её сопротивление усилилось, Чжан Ришань, призвав на помощь последние остатки разума, отпустил её губы.

Её губы, только что подвергшиеся столь страстным ласкам, были слегка приоткрыты, влажные, припухшие и неестественно яркие. Стоило ему лишь взглянуть на них, как он снова накрыл их своими.

В этот раз, в отличие от прежнего напора, он был предельно нежен. Он крал её дыхание, захватывая всё, до чего мог дотянуться.

Бедная Лян Вань, совершенно лишенная способности сопротивляться, обмякла, словно весенний ручей, покорно позволяя ему брать всё, что он пожелает.

Он переключился на её шею, раз за разом осыпая её мелкими поцелуями.

— Лян Вань, скажи мне, кто тебе нравится?

Кристально чистая слеза скатилась из уголка её глаза.

— Ты мне нравишься.

— Кто я?

— Чжан Ришань, ты — Чжан Ришань.

Она доверилась своим чувствам.

Раз уж тебе нужно, чтобы я подчинилась, что ж, я сдаюсь.

Потому что Лян Вань нравится Чжан Ришань.

<http://bllate.org/book/21162/2144568>